

Комсомольцы готовятся к ленинскому зачету. В эти дни ряды комсомольцев нашего института растут. На очередном заседании комитета комсомола института было рассмотрено заявление Олега Мухамедиева, студента 27 группы математического факультета.

Товарищи по факультету, комсорг факультета Ада Котляр, рассказали об Олеге как о добросовестном парне. На первом курсе ему было поручено заниматься рекламным бюро на факультете и выполнял он свои обязанности тщательно.

Конечно, говорят ребята,

Олег — не идеальный парень, но ведь не только идеальные люди нужны в комсомоле, а комсомольцем он должен быть стоящим.

Комитетчики тепло поздравили Олега, и, вручив ему комсомольский билет, секретарь комитета ВЛКСМ пожелал ему быть комсомольцем не в формальном смысле, а «от души».

● На филологическом факультете государственный экзамен по русскому языку отлично сдали Н. Астахова, Г. Шельманова, Г. Рожкова, К. Лыткина, Р. Байрамова, Л. Лебедева. Из 68 сдававших русский язык 25 человек по-

лучили хорошие оценки.

● Состоялось утверждение командиров строительного отряда, командир первого отряда — В. Шнырев, второго — Е. Васюков.

Комиссаром зонального штаба утвержден Иван Меха.

СКОРО, очень скоро под звуки барабанов и горнов поползут на матчи пионерских лагерей отрядные флаги, польются звонкие, задорные песни, начнется знойное пионерское лето.

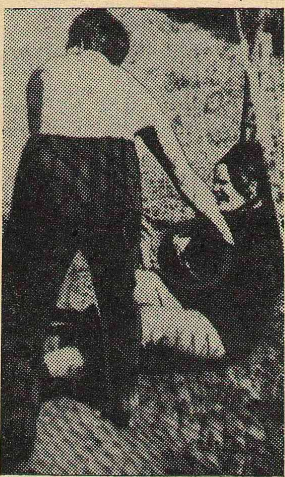
А пока летний пионерский сезон открылся для вожатых, студентов вторых курсов института.

Чтобы студенты крепче подружились с ребятами, научились руководить работой пионерской организации, стали душой всех пионерских дел, кафедра педагогики уже второй год организует для подготовки отрядных вожатых учебно-инструктивный лагерь. В этом году, кроме студентов филфака и инфана, в лагерь прибыли четверокурсники художественно-графического факультета.

Под тенью стройных сосен — фанерные домики, жилые и учебные корпуса, рядом на солнце — спортплощадка, а у самых ворот, широко распахнув двери, притягивает вкусно пахнущим запахом дружинная столовая.

После тщательных приготовлений «пионеры» замирают на торжественной линейке. Рапортуют командиры отрядов, председатель совета дружины Люба Титова. Рапорт принимает старшая пионервожатая В. П. Арсентьева. Открывает лагерь сезон завуч учебно-инструктивного лагеря Н. Г. Булавина.

Под барабанную дробь отрядный флаг поднимается вверх. В лагере смех, веселье. Собравшись у столика, окруженного ветвями молодых сосен, группа девушек разучивает отрядную песню. А рядом марширует другой отряд. Эти студенты в красных галстуках и панамках работают над от-

Молодость

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО

№ 20 (154)

Суббота, 7 июня 1969 года.

Год издания V
Цена 1 коп.

ся вперед конская голова с... гривой. Или другой пример: в столовую направляется разбитная тройка.

Впереди марширует, хромая, командир первого отряда Неля Глушаница, а следом за ней,

разделяются на «пещеры» и «шкурохранилища». Командует «робинзонами» Лида Асмус. Особенно многолюдно в 12 «пещере»; одни ломают голову над эмблемой, другие принощачивают лозунг, а С. Мордохович

но убедиться, посмотрев их стенную газету и сатирическое приложение к ней.

Чтобы научить студентов проводить линейки, огоньки, КВН, различные путешествия, в инструктивный лагерь прибыли и квалифицированные специалисты из школ города, с кафедр педагогики, ботаники, физкультуры, из библиотеки: Л. Д. Ермакова, Л. П. Попова, С. А. Гуткин, Л. И. Стуланова и др. Пеню, танцам, подделкам из природного материала учат «пионеров» массовики из дворца пионеров: Г. П. Польшалова, В. И. Карнаухова, Л. С. Шихова.

— Вся основная нагрузка в пионерской работе лежит на В. П. Арсентьевой, — рассказывает завуч лагеря Н. Г. Булавина.

Сложна, многообразна работа у В. П. Арсентьевой. Успех ее зависит от тесного контакта с педагогическим коллективом и активом дружины. В. П. Арсентьева направляет совет дружины на организацию в отрядах интересной, насыщенной разнообразными делами пионерской жизни.

Сгущаются сумерки. На берегу Иртыша, у самой воды, в руках командиров отрядов вспыхивают яркие факелы. Особенно эффектно такое зрелище с крутого берега реки.

Отсюда виден только мерцающий круг огоньков. И вот уже пылает костер. Высоко в небо взлетают искры. Рассеивается мрак, становится светло. Каждый отряд выступает с концертном. Прощание с лагерьом перерастает в настоящий праздник.

В последний день в лагере состоялась линейка по подведению общих итогов работы в инструктивном лагере и воензированной игра.

Выполнена программа учебно-практических занятий, вожатые набрались навыков и умений для будущей работы с людьми в красных пионерских галстуках.

Г. КЛЯЦКИЙ, спецкор.
На снимках автора: живем — не тужим. Из лагерной жизни.

ПИОНЕРСКИЙ САЛЮТ НЕДЕЛЯ В ИНСТРУКТИВНОМ

— Будь готов!
— Всегда готов!

С этой речевой отряд строем идет на линейку, в столовую, на лекцию и даже на зарядку. Конечно, возникают и подобные ситуации: «пионер» спит, вожатый стягивает с него одно одеяло за другим, тянет за собой на берег Иртыша на зарядочку.

В первый же день в творческих муках рождались названия отрядов, эмблемы, девизы, выбирались командиры отрядов и

отдавая честь, чеканят шаг два адьютанта — Тania Козлова и Наташа Пелевина.

— Железный шлем, деревянный костыль. Король с войны возвращался домой, Солдаты пели, глотая пыль, И шел с ними вместе король хромой!

Но не только в шалунешек вживаются студенты. В одной из аудиторий — деловая, творческая обстановка. «Пионеры» занимаются прикладным ис-

и В. Сидоренков дерзают над стенной газетой. В результате — отпечаток в газете «робинзонской» ступни с надписью о поиске человека, первым ступившего на эту землю, и первое место на конкурсе.

Есть еще у «робинзона» отрядный календарь. Каждое утро кто-нибудь из них выкладывает на земле из шишек несколько слов о минувшем дне. Между прочим, в первый день было лишь одно слово «скука». Больше это слово не появлялось.

Интересная жизнь и в отряде «Селена», которым руководит Люда Савоськина, а Самым Активным, Честным, Организованным Коллективом является отряд «Сачок».

Хорошо и в отряде «Солнышко», которым руководит Марина Вейде.

С командиром отряда «Турист» я познакомился на берегу Иртыша. Положив бревно, Валерий Воробьев рубил... «идола».

— К празднику готовимся, к закрытию, — отвечает он и, оттолкнув ногой бревно, продолжает, — дерево плохое попало. Сосна. Береза нужна. Надо на берег бежать, там найду подходящее.

Валерий — четверокурсник художественно-графического факультета. Поступил в пединститут, затем армия — флот и снова пединститут. И еще Валера здорово сыграл «Бабу Ягу» в композиции «Путешествие в страну сказок». Сразу ясно: ребятам будет весело с таким вожатым.

В «Туристе» большинство ребят с худрафа. В этом мож-

флажконосцы.

Постороннему, случайно попавшему в лагерь и услышавшему пионерские песни и речевки, и в голову не придет, что лагерь заселен студентами.

Здесь все по-пионерски. Каждый студент перевоплощается в пионера, вживается в этот сложный образ.

Студенту уже не составляет большого труда прокатиться верхом на палочке, на конце которой прикреплена рвущая-

куством. Кто-то склонился, работая над мозаикой, несколько девушек овладевают навыками барельефной работы. Вдруг тишину нарушает взрыв хохота. Десятки смеющихся глаз устремлены на картонный лист с кособокой обезьяной — готовое произведение прикладного искусства. Оказывается, не так просто вылепить косялого мишку! А попробуй научить этому делу ребят!

Много интересных дел в каждом отряде, а в дружинке их шесть.

В первом отряде «Неуловимые» три звена: «Красные дьяволята», «Армия Тресогузья», «Им. Бубы Касторского». Командир отряда Неля Глушаница. От ее энергии, активности многое зависит в работе отряда. Веселая, никогда не унывающая, Неля постоянно в действии. Недаром в первый же день ее отряд занял первое место по общим итогам: оформлению комнат, отрядного места и уголка, санитарному состоянию.

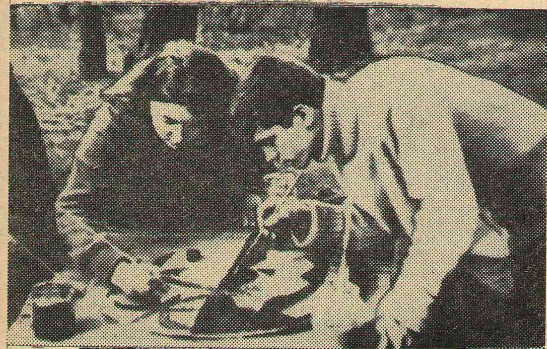
Огромный плакат на широком стволе сосны извещает о том, что вторгаешься вы во владения «робинзона». Дома, в которых живут «робинзоны»,

рядной речевой.

— Кто шагает правой? — звонко кричит командир, а отряд хором:

— Левою, левою!
— Раз—два!
— Три—четыре!
— Три—четыре!
— Раз—два!
— Ленин с нами!
— Ленин жив! Выше ленинское знамя, пионерский коллектив!

КОГДА я ехал в Называевск к своим друзьям, то совсем не предполагал, что придется побывать у них на уроках. Времени было мало, какие уж тут уроки. Но потом профессиональное любопытство взяло верх. Друзья мои — выпускники нашего института. Дмитрий Яковлевич Резун — историк и его жена Татьяна Алексеевна — биолог. Работают они после распределения прошлого года в средней школе № 1 города Называевска. И работают с увлечением.

На первый урок я попал волею случая к Татьяне Алексеевне. Нескоро привычно видеть Таню Мюнстер, которую я уже знаю не первый год в роли учителя. Первый урок в 8-м классе. И сразу же моя недоброжелательность к ее учительским способностям разлетается в прах. Передо мной человек, хорошо знающий свое дело. Проходит опрос. Отвечают ученики уверенно, молодая учительница, как хороший дирижер, умело направляет ход их мыслей. То оживление перемены, которое царит в классе в начале урока, быстро исчезает и сменяется деловой обстановкой. Три ответа — опрос прекращается. Классу предлагается задача. Решившие первыми получают отметки. Пока класс

ЭТО И ЕСТЬ ПРИЗВАНИЕ

решает, Таня подходит ко мне и интересуется моим впечатлением. Ответить я не успеваю, появляются первые решения. Учительнице уже не до меня. Она проверяет решения, выставляя оценки. Затем идет объяснение новой темы. Класс слушает хорошо. Да тут вряд ли возможно не слушать. Рассказ льется легко и свободно. Узко специальные термины и положения закрепляются жизненными примерами. И вместе с тем объяснение сжато, ничего лишнего, не относящегося к теме. Мне показалось, что уже прошло много времени и сейчас прозвенит звонок. Но, взглянув на часы, я удивленно отметил, что еще не прошло и сорока минут. В оставшееся время идет закрепление материала.

Татьяна Алексеевна не работает в школе даже полного года. Но как бы в противовес этому бросается в глаза ее умение организовать

урок. Предельная сжатость, максимальное использование каждой минуты урока и вместе с тем свободные, ненапряженные отношения с учениками — свойства, надо сказать, не часто типичные для учителя-первогодка.

С Дмитрием Яковлевичем мне повезло меньше. Я попал на урок опроса, кроме того, в этот день его занятия проверял директор школы. Понятно, что в таких условиях нельзя составить полное представление о молодом учителе, о его системе преподавания и отношениях с учениками. Видно было, что ученики готовились к этому уроку. Отвечали все хорошо. И вот после урока ребята остались наедине с учителем. К моему удивлению, они не кинулись гульбой из класса, как бывает в таких случаях, а собрались вокруг него, обсуждая подробности урока, задавая вопросы.

По дороге домой я не пожалел о потерянном времени. Ведь теперь я знал о своих друзьях гораздо больше. Они стали в моей памяти людьми, нашедшими свое счастье в нелегком учительском труде.

А. БЕЛЕВИЧ

Братство по духу

В гости к студентам и преподавателям художественно-графического факультета пришли народный художник Украины Н. П. Глуценко и заслуженный деятель искусств УССР Я. И. Чайка.

Ритуал приветствия. На каждый день приходится встречать дорогих и желанных гостей. Как выразить им свою искреннюю радость, свою доброжелательность? Улыбки, улыбки, аллодыменты, рукопожатия. Наверно, красноречивее этого и не может быть утверждения дружбы.

Приветствует гостей заведующий кафедрой изобразительного искусства заслуженный деятель искусства РСФСР А. Н. Либеров. Он рассказывает о девятилетнем молодом факультете, о студентах, о радости работы с ними. И не случайно встреча проходит во владениях худграфа — на четвертом этаже. Здесь выставка дипломных работ выпускников 1968 года, здесь окупаешься в атмосферу творчества. Недаром народный художник УССР Н. П. Глуценко говорит о том удивительном, которое получили они, осматривая выставку. Факультет молодой, но работа делается большая, и особенно радостно, что выпускает факультет не просто учителей рисования, а учителей-художников, настоящих мастеров. Выставка — одно из доказательств этого. Было очень приятно слышать это от большого, известного художника. Всегда бывает радостно, когда большой труд, составляющий суть жизни, оценивается высоко сторонними людьми. Но тут — и надо остановиться. Потому что не сторонние люди для нас украинские художники. Так искренне желали они нашим ребятам своего стиля, своего почерка в искусстве. Торить свою дорогу в искусстве — самая достойная задача художников. Привить своим ученикам чувство прекрасного, умение ценить красоту — ближайшая цель преподавателей. Об этом говорил Н. П. Глуценко.

декада
украинской
литературы
и искусства
в РСФСР

(Из письма к другу, который не был на концерте)

«...Ты хотел, чтобы я писал тебе о своих «художественных» впечатлениях. Ну, что ж, вот первое — о литературном концерте Александры Лесниковой. Он состоялся в нашем добром актовом зале — сколько уж видел и слушал зал этот в своих стенах музыкантов и чтецов, больших мастеров и громких халтурщиков! — на этот раз, я думаю, он был вознагражден за терпеливость и гостеприимство. Лесникова выступала в нем и раньше. Говорят, чудесно читала здесь «Анну Каренину».

Судя по тому, что она показала нам в минувшей декаде украинского искусства в Омске, это, наверное, так и было.

Начиная читать, Лесникова не преобразается, не перевоплощается — она остается собой: обаятельной, сердечной женщиной, думающей, серьезной.

Не кивай, не кивай скептически — я отлично помню твоё стойкое мнение о современных чтецах. Знаю, что только Андрей Гончаров, Юрский да еще, может быть, Озеров и Рецеттер причисляются тобой к мастерам.

Ты не слышал Лесникову... Конечно, в ее «слово» не все безупречно: были «проходные» вещи в репертуаре, наверное,

можно найти случайные, даже «пустые» интонации, ты, очевидно, сказал бы: и голос звучит неодинаково полномерно в разных регистрах... Да разве в этом суть? — все это пустяки в сравнении с главным — с интеллектуальным и педагогическим, что ли, содержанием ее разговора со зрителем.

Лесникова читала письма (заметь, — письма! — это не просто редкость на эстраде, согласись — почти уникальнейший случай) Горького, стихи Олжаса Сулейменова, Ильи Сельвинского, Межелайтиса — отменный вкус! Она ничего не взяла из современных — ярких, но, увы, нередко не очень глубоких стихов популярных поэтов. Зато открыла мне совсем по-новому мудрость Максима Рыльского, лукавство Ивана Драча (ты хорошо знаешь его неистовые насыщенные баллады — его недаром называют украинским Вознесенским, — актриса представила знакомого поэта в новом качестве — фольклорного, остроумного).

«Мыслительным центром» концерта были письма Горького. Актриса так органично жила размышлениями писателя о великой миссии современного человека: о социальной стойкости, нравственном здоровье людей и страстном желании

преобразования мира, — что мягкая, полужатая сила исполнительницы не могла не заразить нас.

Я бы назвал ее манеру исполнения акварельной и еще — трудом, искусством настоящего интеллигента. Лесникова много работала и над формой исполнения.

Жест ее не просто отточен и красив (для сцены это важно), он создает художественный образ: в пластичном взлете рук то грозное гудение резкого ритма тонического стиха, то свободное парение, то скорбная изломанность...

Замечу, что и голосом Александры Петровна владеет тоже достаточно свободно. Видимо, уже по выбору литературного материала ты догадался, сколь разнообразна должна быть звуковая палитра исполнения: резкий и «домашний» рассказ Сельвинского о тигре требует одной интонации, насмешливая скороговорка Драча — совсем иной. А сложнейшее звуковое либретто стихов Межелайтиса о Гарсия Лорке, где философское обобщение причудливо орнаментируется с мотивами интимной лирики, требует особо тонкого, я бы сказал, полифонического мастерства.

Очень, очень жаль, что ты не смог быть на концерте. Это был настоящий праздник мысли, одухотворения, доброты, поэзии. Твой В.»

С разрешения автора письма В. Физиков.

Она появилась уже в конце спектакля, эта афористичная библейская легенда о Каине и Авеле. Что-то я не припомню, чтобы родоначальник всех Каинов в мире отягчал ответственность на вранос бога. Спектакль же сделал это честно и открыто, хотя, например, у меня как у зрителя была подспудная мысль о вероятности компромиссного исхода при соблюдении всей честности этого трудного разговора. Но, может быть, основная роль и мораль

диалога Ю. Эддиса «Где твой брат, Авель?» в том, что он доказал невозможность компромисса. Значит — место, оно за оной? Нет. И это дает понять сплетающаяся режиссерская и авторская мысль. Ситуация пьесы Эддиса в об-

щем-то не нова. Уже после у меня возникла параллельная, очень контрастная со спектаклем, линия, связанная с воспоминанием о сборнике киноновелл Василия Аксенова «Путешествие». Там же война, только война в тылу,

званурированный мальчишка и ментный житель, маленький сильный подлец, отбирающий у школьничков снудный завтрак — крохотные пепельничные булочки. Эти двое встречаются в поездке через двадцать лет и за беседой в вагоне узнают друг друга. Детская обίδα у Аксенова приравнена к большому народному горю, и потому незамысловатая невинность не может быть воспринята как патология. Но в том-то и контраст, что маленький подлец вырос в хитрого эlegantного хищника — здесь место неизбежно, хотя и не выражена у Аксенова: он останавливается на ошибочности узнавания.

Здесь же ошибки нет. Два бывших товарища, когда-то вместе попавшие в пересыльный лагерь для военнопленных, встретились в безлюдном наффе нурортного города. Через двадцать лет, зашедший в вагон узнает друг друга. Детская обίδα у Аксенова приравнена к большому народному горю, и потому незамысловатая невинность не может быть воспринята как патология. Но в том-то и контраст, что маленький подлец вырос в хитрого эlegantного хищника — здесь место неизбежно, хотя и не выражена у Аксенова: он останавливается на ошибочности узнавания.

Он помнит русского солдата, своего лагерного товарища, для которого Родина, говоря словами песни, начиналась с Волги. С Волги же началось и его предательство. И это только сначала кажется противостественным — с этого момента начинается злеть высокий пафос светского патриотизма спектакля. Первый (П. Урау) и Второй (В. Башнин) — они очень по-разному понимают Родину и предательство. Для Второго предательство может быть способом обретения Родины, для Первого эти понятия несовместимы. Хотя сегодня, на веранде нурортного кафе, они предстают перед нами обычными в чем-то похожими людьми. И Второй нам не менее симпатичен своим благодушием, широтой души, и кажется, что он твердо стоит на земле. А стоит-то он на чет-

веренных и в душе тоскливо заводит пока не узнавшему его Первому, его живой новости. И подошел он к нему только затем, чтобы либо убедиться в отсутствии последнего свидетеля и жить по-прежнему, либо, наконец, встать на ноги по-человечьи. И это его готовность, таяная, некая готовность — превратить двадцатилетний кошмар животной жизни, заставлял нас по-новому оценить этого человека. Есть подонки, которых до сих пор находят среди нас — находят и предьявляют им высший счет народного гнева и горя. Второй — не такой: запутался, растерялся, остался один на один со своим предательством. Но это не алиби.

Потому Первый, даме поняв его, заставляет исповедаться его в письме к старшему сыну. Он не забыл про адрес (да Второй и не заметил этого). Пригovor вынесен, моральный эффект достигнут, а места нет. «Мертвые скрама не имут» — это была последняя попытка оправдаться для нераскаившегося Второго. Первый и это не примет. Он не может допустить, чтобы война когда-нибудь обогнала сына Второго какому-нибудь офицеру (Т. Смирная), которая интересно интересуют в спектакле с главными героями. Это очень яркий штрих спектакля. Это тоже рана войны, правда, зарубцевавшаяся и в чем-то далекая от суда Первого над Вторым. У нее своя нехитрая философия и огромное ожидание счастья. Это живое будущее, в которое очень хочет верить Первый.

Большая работа режиссера Л. Мерсон и небольшого студийского коллектива показала нам новые творческие возможности институтской театральной студии. Переход к социальной драме взял лучшее из опыта прошлогодней постановки — стремление к философичности. Пьеса Эддиса в интерпретации молодого режиссера прозвучала очень современно и в лучшем смысле неспорно.

Ну что же, в добрый час!

М. БЫШКИН.

Сцена из спектакля.

Фото В. Сальникова.

Редактор А. ГУСЕВ

